

Аркадий, в одном из давних интервью журналисту немецкой радиостанции собеседник попросил тебя сформулировать один абзац о себе для энциклопедии, если такая будет написана. Помнится, достаточный пространственный абзац включил в себя такие слова: «Аркадий Инин родился и с детства не столько мечтал стать писателем, сколько не хотел быть инженером». Не соглашусь с этим, потому что имею на это право как коллега и живой свидетель твоей отличной учебы в Харьковском политехническом. Ответь честно: зачем ты старался непременно получить пятерки по всем электрическим дисциплинам?

- Отвечая честно: потому что все, чем занимаюсь, я стараюсь делать на отлично.

- Помню, мы, твои младшие товарищи, всегда тебе завидовали. Нам казалось, что удача тебе просто сваливается на голову. О твоих пятерках я уже говорил. На студенческой сцене твои хохмы воспринимались всегда лучше, чем у кого-либо. Ты возглавил нашу команду КВН, которую в свое время расхвалила «Комсомолка», вознес ее шутки на уровень профессиональных. Наконец, тебе досталась в жены самая красивая и длинноногая на всем нашем электротехническом факультете девушка Инна Иванова. Разве я неправ?

- Конечно, неправ! Все преувеличено: во-первых, Инна Иванова не самая длинноногая, во-вторых, наша команда КВН проиграла тогда, хоть ее и хвалили, в-третьих, по части моих студенческих хохм и реприз у меня было немало соперников, которые это делали не хуже меня. А вообще, ваша зависть - не самое лучшее чувство.

- Один из твоих фильмов носит весьма злободневное сегодня название - «Не забудьте выключить телевизор». А тебе самому не хочется выключить его? Особенно когда там присутствует реклама. Не зря ведь есть даже такая шутка коммерческого вещания: «Хватит перебивать наши рекламы вашими художественными фильмами!»

- Я могу лишь процитировать самого себя, вернее, то, что об этом уже писал: «В отличие от немых свидетелей предыдущих тысячелетий, как то: остатков гробниц, дворцов, шлемов воинов, глиняных черепков горшков и железных наконечников стрел - наша эпоха, похоже, оставит свидетельства говорящие. А также поющие. И при этом показывающие. Потому что живем мы в эпоху кино и телевидения. После нас останутся кинофильмы, останутся телепрограммы. А главное, останется то, что мы видим в тысячи раз чаще, чем то, что показывают все вместе взятые программы и фильмы. Останется реклама. А в ней - младенцы, жизнеописание которых укладывается в рекламный слоган: «Я прощаюсь и пью, а потом писаю, потом снова пью и снова писаю...» Люди будущего с интересом узнают, что в наше время пиво было не просто темным или светлым, вкусным или не очень. Нет, пиво, оказывается, было «продвинутым», «классическим», «живительным», «верным», «знаковым», «с твоим характером». А потому из всего этого становится понятным, как трудно все-таки было выбрать «правильное» пиво. К тому же однажды наши мужчины вдруг обнаружили, что «время с «толстяком» летит незаметно». Если учесть, что только счастливые часы не наблюдают, то значит, согласно рекламе, мужчины нашей эпохи были вполне счастливы. Жизнь женщины была куда сложнее! Они повсеместно распространяли запах пота, так что от них шаркались в лифтах и автобусах. Они отравляли окружающую атмосферу «несвежим дыханием», и общались с ними рекомендовалось только после принятия ими освежающих леденцов и пастилок. Я уже не говорю о том, какое страдание им доставляли перхоть, тушь, которая постоянно текла, как они стеснялись своей улыбки из-за «желтого налета на зубах» и т.д., и т.п. Так что «не забыть выключить телевизор» очень часто бывает полезным...

- Смеяться, право, не грешно, говорили в народе. А вот инквизиция, наоборот, считала смех грехом. Где истина?

- Прежде всего инквизиция - это грех, причем страшный грех. А смех - я согласен с народом - и есть истина.

- Но продолжим разговор: «...над всем, что кажется смешным». Но «кажется» каждому свое. Вот и дожили до засилья «фекального юмора», по меткому выражению Лии Ахеджаковой.

- Да, действительно дожили. Но я не склонен в этом обвинять моих коллег-юмористов. Это называется так: за что

Аркадий ИНИН: ЕСЛИ В НОЧЬ ПОД НОВЫЙ ГОД

Гостя «Московской среды» Аркадия Инина представлять читателю - только время терять. Но все же кое о чем вспомнить стоит. Инженер-электрик по первому образованию, он затем, промучившись восемь лет на ниве реализации планов ГОЭЛРО, с ходу поступил во ВГИК. Потом написал 35 сценариев кинокомедий, среди которых «Одиноким предоставляется общежитие», «Однажды, двадцать лет спустя», «На Дерибасовской хорошая погода, или На Брайтон-бич опять идут дожди» и другие. Он один из родителей телепередачи «Вокруг смеха», которую долгие годы вел легендарный поэт-пародист Александр Иванов. Люди старшего поколения с ностальгией вспомнят его авторство опять же популярнейшей у народа телепередачи «От всей души». А еще он один из авторов несравненных «Кинокапустников», которые всегда вызывают гомерический хохот залов. В престижной «Антологии сатиры и юмора России XX века» ему отведен целый том - 24-й.

ФОТО ЭДУАРДА ЛЯПОВКА

СТРАННЫЙ ГОСТЬ К ТЕБЕ ПРИДЕТ...

боролись, на то и напоролись. Когда-то, в старые благословенные времена, попадая в Америку и Германию, мы изумлялись, какой у них идиотский юмор - тупой, грубый, с падением штанов и издаванием непристойных звуков. И гордились тем, какой он у нас в стране - тонкий и интеллектуальный. Все очень просто! Юмор, по моему разумению, всегда высокого класса - в стране с тоталитарным режимом. Потому что при этом режиме ничего нельзя сказать прямо, и юмористы вынуждены из всех сил напрягать свои мозги, чтобы выразиться тонко, с намеком, подтекстом. В результате чего и рождается тонкий и интеллигентный юмор. При демократическом же режиме можно все. И поэтому какой же смысл тонко, с подтекстом, намеком, с аллегориями говорить вечером то, что уже утром написано во всех газетах? Кроме того, при советской власти все жили одинаково - было равенство в нищете, жили бедно, но спокойно, с уверенностью в завтрашнем дне. А сегодня все живут, выбиваясь из сил, в страхе за завтрашний день, пытаюсь прокормить несколькими работами в разных местах. Теперь все - инженеры, строители, учителя, врачи, предприниматели, - приходя домой и падая без сил у телевизора, не хотят ничего другого, кроме того, чтобы их оттуда пощекотали, развлекли, ни о чем другом и думать не желают. Вот мы и добиваемся до гораздо более низкого уровня достатка, но все равно - к сытости американской, немецкой и прочей публики, которой требуется тот убогий юмор, ужасавший нас когда-то при поездках за границу. Поэтому и у артистов, и у авторов юмористического жанра сегодня выбор один: либо уходить из профессии, либо скатываться к фекальному, как верно заметила уважаемая мной Лия Ахеджакова, юмору.

- «Прикол» стал сегодня основой человеческих взаимоотношений. «При-

кольно» - чуть ли не высший критерий поведения. Где мера добра и зла, сочувствия и жестокосердия по отношению друг к другу?

- Да, это сегодня наблюдается. Иногда это бывает забавно - если по-доброму, иногда оскорбительно - если по-злему. А меру может определить только каждый для себя. Вообще же это вопрос вкуса, такта, общей культуры...

- Говорят, человечество, смеясь, расстается со своим прошлым. Не кажется ли тебе, что сегодня оно подчас, смеясь, расстается со своим будущим?

- Кажется...

- Новый год для артиста - праздник рабочий. Расскажи несколько памятных новогодних историй.

- Во-первых, я не артист, а литератор. Хотя иногда выступаю со своими рассказами. Никаких памятных новогодних историй у меня нет. И вообще, не стоит верить, когда вам скажут, что юмор - дело веселое не только на сцене, но и в жизни, в процессе работы над ним. Замечательный Леонид Гайдай, с которым мне посчастливилось делать две картины, всегда говорил: если смеются на съемочной площадке в процессе работы, то над этим эпизодом уж точно никогда не станут смеяться в зрительном зале.

- Будучи уже пенсионером, как ты отреагировал на отмену в стране льгот?

- Я уже говорил как-то о том, что отмена льгот - это естественная норма капитализма. При социализме подобное бессмысленно. Но мы же сами боролись за светлое капиталистическое будущее. Так что придется снова повториться: за что боролись, на то и...

- Тебя хорошо знают по выступлениям в телятнике. Ты всегда спокоен, невозмутим и никогда не боишься сказать что-нибудь такое, что может многим не понравиться. А в быту ты тоже такой?

- Абсолютно. Вообще считаю, что мужчина дома должен произносить все-

го лишь несколько фраз типа: «Что на обед? Кто звонил? Буду поздно» и т.д.

- Помню, у тебя было два девиза в жизни. По прошествии лет ничего не добавилось?

- Нет, я им верен, как и прежде. Один из «Клуба 12 стульев» «Литературки»: «Если нельзя, но очень хочется, то можно» - и второй: «Главное - не терять равновесия».

- Одна из твоих цитат: «Морально устойчив, хотя физически здоров» - автобиографична?

- Нет. Причем первая половина ее - к счастью, вторая - к сожалению...

- О чем ты думаешь в те минуты, когда тебе не смешно?

- О грустном.

- Если верен постулат, что смех лечит, то почему же человечество с библейских времен так и не излечилось от своих пороков? Насколько ты оптимист в отношении смысла своего ремесла?

- Ну, не излечилось, потому что известна формула: «История учит только тому, что она ничему не учит». А что касается смысла своего ремесла, то я вообще оптимист. Не только по части этого ремесла, но и по жизни тоже.

- Какие слова ты припас для тех, кто сядет с тобой за праздничный стол, для всех, кого бы хотел поздравить с наступающим Новым годом?

- Для всех встречающих Новый год за столом я придумал такие стихи:
Если в ночь под Новый год
Странный гость к тебе придет -
С длинной белой бородой,
В пышной шапке меховой,
С мощным посохом в руке
И с подарками в мешке,
С красным носом,
С добрым взглядом...
Значит, больше пить не надо!

**С гостем беседовал
Анатолий ЖУРИН**

АНКЕТА

Валерий ТОДОРОВСКИЙ,
кинорежиссер:

1-2. Не могу не похвастаться. Мой фильм «Курсанты» - телесериал, который прошел по Российскому каналу, - в Америке стал номинантом на премию «Эми». Что очень приятно. В какой день это было, не помню, но это произошло впервые в истории Российского телевидения. Приятные события этого года, надеюсь, плавно перейдут в приятные события года наступающего. Это проекты, над которыми мне посчастливилось работать. Дай бог их в будущем году закончить! Я над ними работал как продюсер. Но очень рад, что вхожу в новый год и со своим собственным фильмом. Весной начну снимать - тот весенний день станет для меня очень радостным. Фильм называется «Буги на костях». Те буги, которые вуги. Я не доверяю предчувствиям, чаще всего у меня их просто нет. Думаю, самыми приятными событиями Нового года для меня станут сюрпризы. Что же касается приятных событий для страны... ой, я человек трусливый. Но хочу пожелать жизни человеческой и вот такого перманентного приятного события.

3. Ох, ликвидировал бы Дед Мороз пробки! Если ему трудно, я бы с ним договорился. На то он и Дед Мороз, что взял бы и сделал то, чего его не мистические, а реальные сотрудники сделать не могут.

Вячеслав ПАВЛОВ,
председатель творческого
объединения «Московский
эстамп», заслуженный художник
России:

1. Самым счастливым событием уходящего года для меня была выставка рисунка московских художников, состоявшаяся в декабре, о которой, кстати, писала «Московская среда». Последняя близкая по творческой значимости экспозиция была в Москве пять лет назад, тоже на Кузнецком Мосту. Дело в том, что последние десятилетия отмечены крахом эстетических норм. Казалось, и на рисовании как явлении самого искусства поставлен крест. Но эта выставка показала, что у художников есть живые силы.

2. Таким событием могло бы стать появление закона о творческих союзах и творческих работниках. Ведь чем дальше, тем больше мы оказываемся в подвешенном состоянии. Причислять творческие союзы к коммерческим структурам нельзя. Ван Гог, цены на которого нынче зашкаливают, за всю жизнь не продал ни одной работы, то же можно сказать о Модильяни. Надо разделить процесс создания и процесс реализации, и хотелось бы, чтобы это было учтено в законе, ожидаемом нами с нетерпением.

3. Мне не хочется говорить о тарифах, которые Дед Мороз снизил бы взмахом своего жезла, хотя, конечно, это тоже волнует. Хотелось бы, чтобы работники ЖКХ были добрыми и отзывчивыми, как принято в наших национальных традициях. Мы, художники, к этому особенно чувствительны.

Николай ШМЕЛЕВ,
академик РАН, директор Института
Европы РАН, член жюри премии
«Триумф» в области науки:

1. Последние 15 лет я пребываю в депрессии. И как ученый, и как гражданин своей страны. 15 лет назад мы шумели по поводу того, что строим социальное рыночное хозяйство. Рыночное-то вроде бы и строили, но социальное только ломали. И для меня радостным стал тот день в сентябре, когда Президент России выступил с заявлением, которое внушает надежду, что мы все станем жить лучше. Намечен шаг на пути строительства гуманного общества. В выступлении президента я не вижу работы на публику, за его словами чувствуются реальные планы.

2. Мечтаю, что в будущем году наш народ перестанут обижать. Некоторые наши политологи создали глупейшую конструкцию в идеологии, что, по-моему, просто сумасшествие. Мол, чем меньше денег в стране, тем лучше. Мы же сидим на мешках с деньгами, но они арестованы. Это я говорю как экономист. А как международник мечтаю, чтобы наше государство перестало нервничать по поводу того, кто из стран СНГ от нас уйдет, кто не уйдет. Да не уйдут, если в России будет мало-мальский порядок! Мы тысячу лет живем вместе. И даже с «незалежной» Украиной мы наладим нормальные отношения.

3. Мне кажется, коррупция перешла все пределы возможного, а значит, перепахнула вершину и пойдет на спад. Да поможет ей в этом Дед Мороз!